

СИМА ГОЛЬДМАН

ЗАМУЖ
ЗА ПРИНЦА

СЛУЧАЙНАЯ НЕВЕСТА

Сима Гольдман

Замуж за принца, или Случайная невеста

<https://litres.ru/74213268>

Аннотация

Каждая девочка мечтает найти своего принца, в том числе и я. И однажды самый настоящий принц делает мне, своей подруге детства, предложение руки и сердца. Но связывать себя узами брака по-настоящему он не намерен, не желает терять сладкую свободу. Но становиться фиктивной женой не входит в мои планы. Я буду бороться за любовь.

* Самый настоящий принц * Самый настоящий арахнид
Тоффи * Самая ненастоящая помолвка * Самая случайная
невеста

Содержание

1	4
2	11
3	15
4	19
5	24
6	29
7	34
8	38
9	42
10	46
11	51
12	56
13	61
14	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

— Ты не поверишь, к нам прибыла труппа циркачей, и среди них даже есть гадалка, — громко выдала Риз, влетая в комнату, мокрая и растрепанная. — Давай пойдем, а?

Я улыбнулась, глядя на подругу. Сейчас она больше походила на взъерошенного воробушка, чем на принцессу.

— Риз, ты что, забыла, нас же наказали, — напомнила я принцессе.

— Да? — она очаровательно захлопала своими длинными и темными ресницами. — А за что на этот раз?

Рассмеявшись, я откинулась на спинку дивана. Поражительная забывчивость подруги всегда приводила меня в восторг.

— Не знаю точно, то ли за пиявок, которых мы вчера запустили в бассейн к твоему брату, то ли за сухари, раскрошенные до этого у него под одеялом, то ли за подлитое слабительное в его утренний чай...

— Да-да, я поняла, — перебила меня она. — Но это же было вчера! А хотим пойти мы к гадалке сегодня!

Я снова рассмеялась. Все так просто в ее мире, не то, что в моем. Пусть и жили мы в смежных комнатах, и дружили так, что не разлей вода, и нагоняй получали вместе, но чувство ответственности почему-то привили только мне. Неужели это и есть проклятие сильных мира сего.

— А если нас поймают? — все же решила перестраховаться я.

— Когда поймают, тогда и будем решать проблемы по мере их поступления. Мне нужно всего пару минут, чтобы собраться. Буду ждать тебя на балконе.

Принцесса скрылась в соседней комнате, а я бросилась одеваться. Для простоты и удобства нами были выкрадены предметы гардероба мальчишек-пажей — так было больше шансов как можно дольше оставаться незамеченными. Спрятав рыжую копну волос под изумрудный берет, я поправила на себе наряд и забралась на подоконник.

И почему я все время ведушь на подобные выходки Ее Высочества? Дружба — это нечто большее, чем постоянный риск и прикрытие ягодиц друг друга.

Схватившись руками за ствол орехового дерева, я обвила его ногами и потихоньку сползла на балкон этажом ниже. Здесь уже ждала меня Риз. Сухая и довольная.

— Опять магичила?

— Самую малость.

— Ты гляди, если кто узнает, то нам обеим несдобровать. И не посмотрят, что принцесса — в миг "удачно" выдадут замуж, — предупредила я подругу.

Она отмахнулась, как обычно, и перекинула ногу через перила, а затем ловко спрыгнула вниз на покатую крышу, прикрывающую вход в подвальное помещение.

Пришлось повторять фокус. Это было отлично знакомое

нам путешествие, повторяемое пару раз в неделю. Каждый раз мы отхватывали нагоняй от гувернанток и нянек, но все равно испытывали судьбу.

Шатер циркачей находился совсем близко от дворца, поэтому бежать нужно было недолго. Яркие огни и сияние шаров, подкидываемых высоко в ночное небо, завораживали. Я бы так и стояла, разинув рот, но Риз не дала насладиться зрелищем, ухватив меня за локоть и потащив к самой дальней кибитке.

Подруга схватилась за ручку, когда я остановила ее.

— Может, постучим?

— Я принцесса! — фыркнула она.

— А она гадалка, еще напроорочит тебе гадостей, — постаралась вразумить Риз.

Это было бесполезно. Закатив глаза, показывая свое отношение к моей осторожности, принцесса рванула на себя деревянную дверцу и вошла, а я осталась дожидаться ее снаружи. Все-таки ей хотелось знать свою судьбу и суженного.

Для меня уже и так было все предрешиено. Не то, чтобы я не верила в силу предсказаний, но, когда твои родители изменники короне, выбора не остается — ты станешь тем, кем скажут. Я буду всегда при Риз, и даже, когда она выйдет замуж, я переберусь вслед за ней и стану присматривать за ее детьми, а потом и за внуками. Моя задача отбелить свое доброе имя и имя оставшейся в живых части семьи.

Дверь отворилась и появилась Риз. Вид у нее был задум-

чивым и словно остекленевший.

— Иди, она тебя зовет, — тихо обронила подруга, а сама поплелась на выход цирковой территории.

Пару секунд я решала надо ли оно мне вообще, или стоит отправиться за принцессой. Хотелось все у нее выяснить и поддержать, но любопытство пересилило, и я вошла.

Полумрак, подсвечиваемый парой огненных шаров, парящих под деревянным потолком, должны были сжечь все здесь, но пламя даже не пыталось лизнуть деревянные перекладыны. Магия. Удивительно.

— Садись, — донесся женский голос из темноты.

Я испугано вздрогнула, осмотрелась, но не увидев стула, а только меховую шкуру посередине помещения, поняла, что садиться нужно на нее.

— Спасибо, — едва шевеля онемевшими губами произнесла.

— Ты пришла за предсказанием? — донесся голос с неосвященной части кибитки.

— Мне известна моя судьба, — я старалась говорить уверенно, чтобы гадалка не смогла считать мои эмоции.

Здесь пахло теплом и забытым родным домом. Прикрыв глаза, я ожидала погрузиться в воспоминания о счастье, которого давно лишена, но увидела я нечто иное. Фигуры и лица замелькали калейдоскопом в голове, не позволяя сосредоточиться.

— Это мой подарок тебе в эту лунную ночь, — произнес

женский голос из тьмы.

Твоя судьба придет однажды,

Но не спеши точить ножи.

Спасением заблудшему послужишь,

Спасение принца — это ты.

*Помни, Меллисандра, что грязное пятно ничем не смыть,
кроме любви.*

Что это значило я не поняла, но перед глазами все замелькало, а сердце стучало так быстро, что стало нечем дышать. Казалось, что оно пытается вырваться через горло. Вспышка и все вокруг погрузилось в мрак, а я так и осталась сидеть на той меховой подстилке, чтобы привести чувства в порядок.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я вспомнила, что и Риз вышла отсюда в смешанных чувствах. Подобрав берет, я бросилась вслед за ней.

Догнала подругу я уже у потайной ходки сквозь заросли дикого винограда. Обильная листва скрывала прореху в заборе, что давало нам возможность спокойно в любое время дня и ночи бегать в город.

— Ты как? — я тронула ее за плечо.

Принцесса вздрогнула, но тут же взяла себя в руки и улыбнулась. Она хотела что-то сказать, но над нами закружили энергетические шары. Сработала система охраны замка. Как такое могло произойти?

Я схватила подругу за руку, и мы помчали через лаз, а затем к дереву под нашим излюбленным балконом, но все в

замке и так уже прекрасно знали, что мы снова накосячили. А это значило, что нового бесполезного наказания нам не избежать.

Так оно и вышло.

В этот раз сам Его Величество встречал нас на том самом балконе. Руки его были скрещены, а брови гневно сдвинуты.

— Всё, — сразу же перешел он в наступление. — Доигрались. Отправляю вас в пансионат. Утром же!

Спорить было бесполезно. Особенно, когда висишь, зацепившись одними руками за перила. Король круто развернулся и покинул место встречи. Вперед выступил Николас, который помог нам взобраться без травм на верх.

— Он сменит гнев на милость, — проговорил принц, — Завтра я отправлюсь на острова. Не давайте ему скучать.

Кого он имел в виду мы все прекрасно знали — отца. Риз не удержалась и бросилась брату на шею.

— Я знала, что ты на нашей стороне, — всхлипнула она. — Береги себя там, а я обещаю вести себя хорошо, чтобы нас не отправили к Йоргам.

Парень рассмеялся. Я невольно залюбовалась им. Такой высокий, и красивый, и смелый, и...

— Мел, ты же тоже обещаешь, что мы будем себя хорошо вести? — прервала мои размышления Риз.

Я часто заморгала, чтобы мысли встали на свои места.

— Д-да, конечно, — проговорила я, запинаясь.

Каждый раз в присутствии Николаса я терялась и не могла

выдать ни одного нормального осмысленного предложения. Надеюсь, что, когда он отправится к Йоргам это пройдет.

— Не скажу, что буду тосковать по вашим проделкам, но по вам скучать обязательно буду, — принц крепко обнял сестру, а я чуть не лишилась чувств.

Он будет скучать по мне. Ах.

— Даже не надейся, — Риз пригрозила ему пальчиком, — Я теперь к твоим островным друзьям ни ногой.

— От чего же? — рассмеялся Его Высочество, выпуская из кольца рук принцессу.

— Это секрет, — но все мы знали, что принцесса никогда не могла их хранить, поэтому дружно рассмеялись.

— Меллисандра, иди сюда, — позвал Николас, а я растерянно уставилась на него.

Сердце словно и вовсе перестало стучать. Глупая, наивная дурочка, — обругала я себя. Он просто позвал...

Я сделала шаг на онемевших от мандража ногах, и тут же была схвачена в крепкие объятия парня.

— Береги ее и себя. Если бы не твоя дружба с Риз, то я бы обязательно женился на тебе.

В глазах замелькали крапинки, а потом мир и вовсе потух, потому что я лишилась чувств прямо в объятиях принца. Разве может быть что-то ужаснее?

Два года спустя

 — Николас! — пока я витал в собственных мыслях, отец решил перейти в наступление. Николас, ты меня слышишь?

— Да, Ваше Величество, — привычно отозвался я.

Мы прохаживались по дивному саду, сотворенному руками моей милой, но стервозной матушки. Здесь каждый цветок занимал свое место, ни один сорняк даже не покушался на эту волшебную красоту. Вспомнить только, скольких девушек я уложил на эти ароматные клумбы, а с каким пылом они отвечали мне взаимностью...

— Николас! — король уже начал звереть. — Твой доклад меня порадовал. Осталось решить только одну проблему — это каким образом нам скрепить союз с Йоргам.

Здесь-то как раз все было предельно просто. Гордый, но воинственный народ непрозрачно намекал на необходимость союза через политический брак.

— Они просят принести на жертвенный алтарь кого-нибудь королевских кровей, — я пожал плечами.

Этот разговор мне не был интересен, как минимум, потому что конкретно меня они не смогли ничем заинтересовать. Все их девицы были скорые на страсть, но совершенно неинтересные в быту.

— В каком смысле? — не сразу понял отец и насторожился.

Мы остановились у розовых кустов. Пьянящий аромат кружил голову, возвращая в воспоминания бурной юности, когда все было можно.

— Им нужен жертвенный агнец на роль мужа или жены для наследников их трона. В идеале, мы можем отправить к ним Эрика. У короля Асмуса есть дочери, которые смогут составить брату неплохую пару. Пусть он и не королевских кровей, но можно считать весомой жертвой на политическом ритуальном столе. Все же он сын королевы от первого брака.

— Исключено, — отрезал король. — Я принудил Эрика жениться. Через неделю его свадьба. В его возрасте давно пора иметь детей, а графиня Абертан мне весь мозг съела десертной ложечкой, что Грантербер совратил ее дочь. Боюсь, что было бы, узнай она кем мне приходится Эрик.

Это усложняло дело, потому что, будучи на территории Йоргов, я обещал поспособствовать их союзу с нашей семьей и выдать им прекрасного артефактора. Давняя вражда с братом пока выходила мне боком.

— Мы можем все переиграть и отменить, — без особой надежды предложил я. — Надеюсь, ты не собираешься отдавать им Риз?

Мысль, что отец мог выдать им нашу маленькую бестию вызвала во мне бурный протест. Она еще слишком молода и непригодна для брака, тем более с таким чудовищем, как

наследник Йоргов.

Король заинтересованно посмотрел на меня, и я уже знал ход его мыслей.

— У Асмуса есть не только сыновья, но и дочери.

— Нет, — опередил его, — Я наследник престола и...

— Ты обещал хоть одной девице, что женишься на ней перед миссией?

Это был бы выход из сложившейся ситуации, но я никогда и никому ничего не обещал. Дело ли, чтобы принцу отказывали, если он сильно попросит.

— Отец!

— Обещал или нет? — настаивал на своем король, и я обязан был подчиниться.

— Да. Но я должен спросить у нее, не изменились ли ее чувства за те годы, которые меня не было, — я повинно склонил голову, чтобы отец не догадался ни о чем.

Но эта небольшая ложь давала мне время, чтобы найти ту счастливицу, которая станет моей невестой. Потом можно будет под благовидным предлогом расторгнуть помолвку по обоюдному согласию и дело с концом. Здравствуй свобода, вот он я!

Король кивнул. Его вполне устроил мой ответ. Круто развернувшись, он пошел по ухоженной аллее, оставив меня вдыхать аромат роз и размышлять о смысле жизни.

Картина вырисовывалась вполне приличная, оставалось найти наивную дурочку, которая будет достаточно умна, что-

бы не влюбиться и поможет мне, сыграв свою роль, но не забывая о договоре. В целом, было из кого выбирать. Пару лет назад здесь бы очередь выстроилась из жаждущих дев.

Мои размышления прервали голоса, доносившиеся из беседки, за высокими и плетущимися розами.

— Замуж за принца? Риз, не неси вздор! Мне нет дела до твоего брата.

А это было уже интересно. Я прислушался. Кажется, я нашел ту, которая мне нужна.

Солнце слепило глаза, отсутствие даже легкого ветерка удушливо давило на грудь, когда мы с принцессой решили скрыться от весеннего жаркого зноя в тенистой беседке в конце сада. Здесь было достаточно укромно, чтобы не попадаться лишний раз на глаза Ее Величеству и учителю танцев. Этот мерзкий тип все время пытался ухватить меня за выпуклости, и совершенно не боялся получить коленом по своей.

Завтра должен состояться бал в честь возвращения принца, а нам нужно было блеснуть перед заморскими гостями своими умениями и грацией.

— Тебе стоит выйти замуж. Ты такая красивая, что я не удивлюсь, если даже Николас обратит на тебя свое внимание, — будничным тоном начала Риз. — Вы были бы самой прекрасной парой, согласись.

Я тяжело вздохнула. Опять она завела старую песню. Я думала, что мы давно выросли из подобных разговоров.

— Замуж за принца? Риз, не неси вздор! Мне нет дела до твоего брата, — я кипела в возмущении.

Маниакальное желание подружки пристроить меня в неблагонадежные лапки своего брата начинало уже бесить. Разумеется, этот напыщенный тип нравился половине дам королевства, и мне, в том числе, но не стоило грезы путать с ре-

альностью. Лучше волфер в клетке, чем светляш в небе.

— Брось, Николас вернулся один. Значит, что на острове ему не приглянулась ни одна заморская красотка. Он свободен, — удивительно, как Риз могла выглядеть так невинно и быть столь коварной. — Вспомни сама, как два года назад нам нагадали... Тебе пророчили в женихи принца.

Мне очень не хотелось вспоминать ту ночь, когда я постыдно потеряла сознание в руках Николаса. Его Высочество, со слов подруги, тогда подхватил меня на руки и отнес в спальню, а на утро отбыл на острова, что спасло меня от его насмешливых взглядов.

— Риз! Мне не нравится твой брат.

Я лгала, но не самой себе. Я любила его всем сердцем, но сейчас это уже казалось простым воспоминанием, которое трогало лишь отчасти.

— Меллиандра! — рассмеялась громко принцесса, передразнивая меня.

Я закатила глаза и сделала вид, что рассматриваю строение цветков нового сорта роз, выведенных Ее Величеством. Уж кто-кто, а она знала толк в прекрасном. Все у нее выходило идеально, даже сын.

— Понимаешь, — задумчиво проговорила я, поглаживая яркий сочный ствол, лишенный шипов, который прямо как я был совершенно беззащитен перед сильными мира сего. — Если я однажды и выйду замуж, то на кого укажет твой отец, вероятнее всего это будет кто-то из окружения твоего

супруга. Я не могу делать выбор, за меня его сделает Его Величество.

Риз порывисто обняла меня и отступила на шаг. По протоколу особам королевских кровей было нельзя проявлять какие-то эмоции на людях.

Не было в целом мире никого, кто был бы мне дороже и ближе, чем она.

— Прости меня, — одинокая слеза покатилась по щеке. — Я не хотела тебя обидеть. Но я же помню, он обещал жениться, если ты станешь примерной и послушной.

Мне было жаль, что скопившаяся горечь вырвалась в столь неподходящий момент. А обещать, вовсе не значит жениться. К тому же, слово можно и назад забрать. Им, принципам, и это прощалось.

— Ты ни в чем не виновата. Если Николас тебе по-настоящему нравится, то я приложу максимум усилий, чтобы вы были вместе. Ни отец, ни Боги не остановят меня. А знаешь, я не могу смотреть, как ты страдаешь. Давай выдадим тебя замуж за него.

Поразительная находчивость. Я была готова расплакаться от смеси удивления и отчаяния. Что ни делай, а она никогда не изменится.

— Ну да, спрашивать Его Высочество вовсе не обязательно, — в тон подруги ответила я.

— Не обращай внимания на такие мелочи, — отмахнулась Риз.

— Ну, да, куда уж нам до вас, — с долей грусти рассмеялась я, прекрасно понимая, что наивная принцесса не понимает, что несет.

У нее была жизнь, полная роскоши и удовольствия, в то время, как моей семье все было не столь гладко. Оставшись одна, я была сдана родственниками на попечение короны с глаз долой, из поместья вон, но и здесь мне нашлось применение.

— Ты только представь, заходит он, а ты вся такая красивая, — мечтательно произнесла Риз.

— Ваше Высочество, мне кажется, или у Вас есть план?

Напористость Риз заставляла меня только искренне ею восхищаться. Она заставила меня битый час пролежать в бассейне с почти горячей водой, чтобы матерые банщицы потом нас мучили своими скребками, словно мы впервые за всю жизнь купались. А потом, умелые руки массажисток втирали в нас масла и благовония, чтобы все добрые гости просто ахнули от восторга, или попадали в обморок от сверкающей чистоты нашей кожи. Что ж, мне это было ни к чему. Все мои мысли занимал только он — принц.

Калейдоскоп воспоминаний уносил меня в далекое детство, когда наша троица еще дружила, а Николас не был кем-то недостижимым. Он был простым, предпочитающим безразмерные рубахи, словно конюх, парнем. Ему были чужды притворство и лицемерие. Это был хороший и верный друг, несмотря на разницу в возрасте, который дул на разбитые коленки нам, накладывал мази, учил плавать и взбираться по деревьям. Но времена беззаботности прошли, когда однажды король отобрал у нас его, заставив усерднее заниматься образованием и этикетом, как и подобало истинному принцу.

Он научился быть приветливым сквозь зубы, а девушки буквально таяли в его обществе. По началу моя ревность была дружеской, но потом я поняла, что все гораздо сложнее.

Риз с малых лет твердила мне, что мы предназначены друг для друга, а потом я и сама в это поверила.

— Ты готова? — принцесса влетела в мою спальню.

Времени до бала еще было предостаточно, но подруга уже была во всей боевой красе. Волосы были заплетены в косы, уложенные в виде короны. Ее украшали живые цветы под стазисом. Нижний слой прелестного бального платья был молочного цвета, а гродетур, украшенный тысячами вышитых маленьких лилий, бежевым, низкий вырез тоже украшали цветочные орнаменты.

Я посмотрела на себя в зеркало и поняла, что мне никогда не сравниться с чистой и невинной красотой принцессы, но ей я не завидовала. У каждой из нас был свой путь.

— Конечно, — как всегда, согласилась я, понимая, что все равно Риз останется недовольна моим внешним видом.

— Здорово, а наряд-то где? Этот что ли? Э, нет, подруга, так дело не пойдет. Да тебя в нем можно спутать со служанкой!

Я закатила глаза. Ну да, кто бы сомневался.

— Риз, — начала я угрожающе, но подруга уже полезла в мой гардероб, ругаясь себе под нос такими словами, что у Его Величества уши бы завязались бантиком от шока.

На пол полетели шляпки, ленты и даже **чулки**... У кого как, а у меня не было тут вереницы горничных, готовых услужить в любой момент. Уборкой занималась одна из горничных, которая же и помогала мне одеться и раздеться при

необходимости. Но была она старых правил, а это значило, что одевала она меня очень скромно, чтобы красота Риз была на моем фоне ярче и привлекательнее. Она всегда приговаривала, что меня природа и так одарила огненной шевелюрой, чего ж еще нужно.

— Нет, здесь только то, что вышло из моды, и нет ничего свежего, — подруга прищелкнула языком и я поняла, что ее озарила внезапная "светлая" идея. — Пошли!

Схватив меня за руку, она потащила меня к себе в комнату. Там, распахнув гардероб, она погрузилась в изучение своей святой-святы, а я вышла на балкончик, чтобы вдохнуть свежего воздуха и так сильно не нервничать.

Бал — событие рядовое. Раз в месяц уж точно устраивался по любому достойному поводу, но в этот раз там будет Николас. Как не показаться ему влюбленной дурочкой и суметь вымолвить хоть слово в его обществе? Я очень надеялась, что его постоянное присутствие в моих мыслях объяснялось только былыми воспоминаниями.

Как же это все-таки было глупо и наивно.

Солнце уже ушло за горизонт, но яркие краски пока не покинули небо. Я всегда любила рассвет и закат, когда происходила борьба света и тьмы.

Послышались голоса снизу, прямо под балкончиком спальни Риз, и я прислушалась. Все внутри напряглось, когда донесся голос Николаса.

— Ты меня не переубедишь, — проговорил он. — Я твер-

до решил, что женюсь.

Мое сердце замерло. Молодой человек, который мне нравился, был влюблен в кого-то, а теперь женится. Было наивно полагать, что свой взор он мог обратить на меня. К тому же, со времени его прибытия прошло почти двое суток, а мы так ни разу и не пересеклись.

— Одумайся! — прошипел разозленный голос, в котором я безошибочно узнала королеву.

А это уже было интересно. Неужели Ее Величество не одобряла выбор сына? Так странно, да она всю жизнь с него пылинки сдувала и в темечко целовала, позволяла все, что заблагорассудится — только бы он был счастлив и доволен. В народе о таких говорили, что детка выросла, а пуповина не отсохла, но Николас никогда не приветствовал гиперопеки матери и частенько пресекал ее покусительства на остаток его прав и свобод как личности.

— Неужели ты и мысли не допускаешь, что я могу ее любить? — его тон был весел и беззаботен, но я достаточно за ним наблюдала когда-то, чтобы понимать — все это лишь игра.

— Только через мой труп ты свяжешься с этой...

— Ваше Величество, поосторожнее! Иначе я вспомню, как о Вас говорит народ.

Разговор оборвался, а я поняла, что все это время даже не дышала от волнения.

— Я нашла! — прокричала Риз, врываясь в калейдоскоп

моих мыслей. — В нем ты будешь ослепительна.

О, да.

— Ах, а как он танцует, — Риз мечтательно подняла глаза вверх, прикрывшись веером.

В этом чудесном платье она выглядела хрупкой и тонкой. Движения были, как обычно, грациозными и плавными — отточенное годами мастерство.

— Ты о том старике, который ухлестывает за тобой пол вечера? — я не сводила с подруги подозрительного взгляда.

Конечно, я понимала, о ком она говорит, но это было так забавно подтрунивать над принцессой. Не только ей донимать меня разговорами, иногда можно и мне.

— Что за глупости? Я о маркизе, — громко рассмеялась она, подхватывая пышную юбку, чтобы приземлиться рядом со мной на софу в комнате отдыха. — Только представь, он сказал, что я настоящая красавица. Правда-правда.

— Нисколько не сомневаюсь, потому что это чистейшая правда, — рассмеялась я, понимая на сколько важно для нее мое одобрение.

Маркизом Пларувеллом были увлечены многие девушки вне зависимости от возраста и семейного положения. "Многие" — значило все, кроме меня. Этот сладкоголосый соблазнитель ни шел ни в какое сравнение с принцем Николасом. Как по мне, так самый обыкновенный и самоуверенный тип, который не в состоянии был контролировать свои похотли-

вые позывы. За долгие годы службы королевской семье мы с ним пересекались всего несколько раз на приёмах и званых обедах. Но он никак не смог впечатлить меня. Даже служанки ахали и охали, чем однозначно льстили его самолюбию, как мне казалось.

То ли дело Николас...

Официальная часть бала должна была вот-вот начаться, но мы пришли намного раньше королевской семьи. Протокол гласил, чтобы Их Величества и Высочества приходили не раньше последнего прибывшего гостя, а это значило, что не раньше полуночи. Нам же всегда удавалось прошмыгнуть немного пораньше, чтобы перекусить и потанцевать, подслушать сплетни и почувствовать себя хозяйками торжества.

Так уж сложилось, что в этот раз и принц прибыл немного пораньше. Заметив нас, он отвесил легкий поклон с хитрой улыбкой и тут же был увлечен куда-то стройной блондинкой в кричащем алом платье.

Мне было немного обидно, что я не в состоянии быть такой яркой и привлекательной, как многие местные прелестницы, но что уж тут поделать.

— А ты видела, какие взгляды на нас бросает весь вечер мой брат?

Я встрепелась. Неужели он за нами наблюдал? Посмотрев по сторонам, не заметила его нигде поблизости. Опять она подшучивала!

— Ладно, — согласилась я, — Считай, что подловила.

Риз самодовольно улыбнулась. И потащила меня на балкон, подальше от шума и гама.

— Я же говорю, что ты в него влюблена. Это бессмысленно отрицать. Ты знаешь, у меня неплохо развита интуиция, вообще-то.

Не то слово. Иногда меня раздражала эта ее "способность" предчувствовать. Но чаще всего она ошибалась в своих суждениях.

— Давай хотя бы на сегодня закроем эту тему, — этот разговор мне уже порядком начинал надоедать. Каждый день одно и то же.

— Не понимаю твоей неуверенности в себе. Ты яркая, умная и красивая — мне далеко до тебя, сама посмотри! Вспомни только, о том, что твой род намного древнее моего,

Я шикнула на подругу. Не дай Боги, чтобы ее кто-то услышал. Эта тема была под запретом. Девушка, чья семья запятнала свое имя не может быть лакомым кусочком на брачном рынке. Постаравшись выдавить из себя подобие улыбки, я отвернулась, чтобы принцесса не заметила блеснувших на ресницах слез. Но на душе скребся волфер своей огромной когтистой лапой.

Заиграла торжественная музыка, прервав наш спор и оповестив, что королевская семья прибыла в полном сборе. Так как праздник был посвящён Николасу и его возвращению, то никто и не заметил, как Риз прошмыгнула со мной задолго до начала официальной церемонии. Нам удалось немного

потанцевать с галантными кавалерами и перекусить. Королева любила поморить голодом дочь перед банкетом, чтобы та в себе воспитывала стойкость и выдержку.

— Помяни мое слово, однажды наступит день, когда вы поженитесь, — шепнула она мне на ухо и тут же спряталась за мою спину, словно кого-то заметила. — Мел, ты самый близкий для меня человек, и желаю только добра. Разумеется, я сомневаюсь, что Николас может сделать кого-то счастливой, но ты влюблена в него с самого детства, и заслуживаешь, как никто другой воплощения своей мечты в реальность!

Эти слова растрогали меня, так, что слезы уже было практически невозможно удержать, но я старалась. Когда есть такая поддержка, то жизнь уже не кажется пустой и одинокой.

— Ты самая лучшая подруга на свете, — я порывисто обняла принцессу за плечи, не зная, что еще сказать.

Мы вышли к центру зала, как и подобало. Их Величества медленно шествовали к трону, позади них шел Николас. И он нас заметил. Мне показалось, что он подмигнул нам, вызвав тут же румянец на моих щеках. Пора было бы уже научиться контролировать себя.

— Это еще что, благодарить будешь, когда выйдешь за Николаса замуж. Уж я-то это устрою — услышала я снова шепот подруги.

Весь зал склонился в низком поклоне, чтобы чествовать королевскую семью. Мать взглянула на принцессу, и та сра-

зу же бросилась к ним, заняв свое место рядом с Николасом. Музыка стихла. Принц вышел на середину зала, готовясь произнести речь. Глашатай объявил его и все собравшиеся замерли.

— Дорогие гости, — громко начал Николас. — Долгое время я был с дипломатической миссией в соседнем островном государстве, набрался опыта и стал намного взрослее. Но вот, вернулся домой, и настал день, когда я и моя невеста готовы Вам объявить о намерении пожениться.

Мое сердце замерло. Пути обратного не было. Мой любимый мужчина решил жениться. Что ж, у меня никогда и не было ложных надежд, что однажды его выбор падет на меня.

Весь зал загудел. Надо же, такая новость. Послышались вздохи и выкрики гостей торжества.

— Кто же невеста? — задавались все вопросом.

Выдержав минутную паузу, чтобы разогреть толпу, Николас объявил:

— Я и Меллиандра Формар Майс женимся, как я и обещал ей перед своим путешествием.

Все взоры обратились ко мне, а зал взорвался гулом голосов. Я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Все на что меняхватило, так это замереть с открытым от удивления ртом. Сначала даже показалось, что все вокруг — просто плод моего воспаленного воображения, который так сильно желал, чтобы Николас обратил свое внимание, что уже сам себе всё напридумывал. Но Риз, почти подпрыгивающая от восторга явственно указывала, что все происходит на самом деле.

Абсолютно все до единого взгляды были обращены в мою сторону. Бежать было трусливо. Я подняла гордо голову и замерла. Иного выхода не было.

Обидно, что Николас никак не попытался сообщить о своих планах. Откуда такому сиятельному принцу спускаться к простым смертным, чтобы посвящать в свои планы. Это злило и бесило. Уже спустя минуту, мне было не до обмороков и бегства, я хотела расправы над принцем.

Убивало еще и молчание Их Величеств. Они просто прожигали во мне дыры. Если бы было возможно, то, скорее всего, сейчас была бы горстка пепла вместо девицы из опальной семьи.

— Что же скажет сама невеста, — с ноткой издевки произнесла королева.

Я уж было открыла рот, чтобы выдать, все, о чем за это время надумала, но меня остановил взгляд Николаса. Он

быстро приблизился ко мне и взял за руку. Теплые пальцы переплелись с моими и на душе снова потеплело, но сдаваться перед его обаянием я не собиралась. Одно дело быть влюбленной в него, думать, как о чем-то нереальном, а совсем другое дело, быть втянутой в какую-то игру.

— Невеста в восторге, правда дорогая? — сверкнул белыми зубами Николас.

— П-правда, дорогой, — сцепив зубы выдала я.

— Меллиандра, вы на самом деле с Его Высочеством обручились до его миссии, и ты ждала его эти годы? — перехватил инициативу король Гасиан.

Я перевела ничего непонимающий взгляд на Николаса. Неужели те его случайно оброненные слова можно считать обручением. Но лгать Его Величеству было нельзя.

— Принц Николас в ночь перед поездкой, правда сказал, что хотел бы жениться на мне...

Его высочество явно занервничал, крепко сжав мою ладонь. Он, вероятно, боялся, что я продолжу, и сообщу, что никакого согласия не давала, я просто упала в обморок.

— Что ж, — продолжил король, — Тогда поздравляем вас с помолвкой. Удивительно, что вы хранили эту тайну и не позволили нам помочь вам с подготовкой к свадьбе.

Не то слово. Удивительно, что Николас помнил о той случайной фразе.

Ее Величество нервничала. Она едва сдерживала свое возмущение по этому поводу. Очевидно, что невеста ей нуж-

на была более родовитая и из верной короне семьи.

— Нам нужно время на подготовку... Год, а лучше три, —
выдала она. — Детям нужно заново познакомиться...

Гасиан остановил ее речь одним только взглядом.

— О, нет, дорогая. Николас и Меллиандра поженятся как
можно раньше. Допустим, через ровно тридцать дней.

Я нервно сглотнула. Всего месяц? Так скоро венчались
только в двух случаях, либо если невеста беременна, либо
если скоро война. Очень уж надеюсь, что не второе, но и пер-
вое невозможно.

Николас перевел на меня немного озадаченный взгляд,
словно он не ожидал такого исхода.

— Звучит чудесно, не правда ли, любимая?

Хотелось сказать, что неправда, но я понимала, что такого
ответа от меня тут не ждут.

— Конечно, л-любимый.

Это была игра, правил которой я пока не поняла. Нужно
было разобраться и надрать уши принцу. И если до этого я
не могла произнести и слова нормально в его присутствии,
то сейчас я жаждала высказать очень даже многое. И оно ему
не очень бы понравилось.

Король махнул рукой и вновь заиграла музыка, вот толь-
ко я так и осталась стоять столбом, отмеряя удары сердца и
стараясь удержать пульс спокойным, что было очень сложно.

— Потанцуем? — вдруг спросил "жених".

Как будто у меня был выбор. Я перевела на него взгляд,

отлично понимая, что за нами продолжают следить сотни глаз, и выдавила из себя улыбку.

— Не могу отказать Вам, Ваше Высочество.

Слова давались с трудом, но нужно было держаться, чтобы не опозориться и не втоптать еще больше имя своей семьи в грязь. Рука принца обхватила меня за талию, и на счёт "три" мы закружились по залу в ритме танца.

Нарядные пары мелькали вокруг, но я их словно не замечала, передо мной был самый желанный на свете мужчина, который только что выкопал могилу нам обоим. Будет чудо, если меня однажды утром не найдут придушенной в собственной постели. После этого бала нужно было быть очень тихой и незаметной, чтобы как можно скорее пылающие страстью бывшие увлечения Николаса не вздумали со мной расквитаться. А еще более вероятно, чтобы Ее Величество не вздумала от меня избавиться, а она ведь могла. Поговаривали, что когда-то она собственноручно извела всех возможных приключений Гасиана, чтобы, будучи замужем за другим расчистить себе дорогу к трону. Удивительно, как ее бывший супруг остался жив, ведь он тоже был преградой. А еще у нее был сын — очаровательный артефактор, который до сих пор не простил ей старых обид.

— Следовало переговорить заранее, но неотложные дела не позволяли сделать этого раньше, — начал свою исповедь Николас. — Я и не ожидал, что ты мне подыграешь так натурально. Боялся, что проколешься на вопросе отца.

— Но я ведь не солгала, Ваше Высочество.

Принц посмотрел на меня внимательно, словно искал, где кроется подвох. Казалось, что он не помнил того разговора. В ведь вполне возможно, что так оно и было.

Николас

Я смотрел в эти большие зеленые глаза и не понимал, о чем она толкует. Быть того не могло, чтобы я обещал жениться и забыл об этом. Тем более на ней. Нет, девушка не была плоха или безобразна, а очень даже наоборот, но в это поверить было практически невозможно. Да ни в одном бреду, я не делал столь опрометчивых предложений. Девушка явно не понимала, что несет.

— Меллиандра, нам стоило бы переговорить наедине, — приобнял ее за талию, чтобы никто не расслышал моих слов, решив разъяснить ситуацию подальше от лишних глаз и ушей. — Я уверен, мы найдем, что сказать друг другу.

Девушка немного покраснела и забавно сморщила носик, но нерешительно кивнула. Меня и поражало, и настораживало то, как она сильно изменилась за прошедшее время. Яркие и выразительные глаза стали напоминать первую весеннюю листву, а пухлые губы, словно... Отвесив себе мысленно оплеуху, я постарался собраться. Кто бы мог подумать, что мелкая заноза из моей юности вырастет в настоящую красавицу, чего стоили только ее волосы.

— Ваше Высочество, с Вами все в порядке? — блеснула она глазами.

— Вполне, — отмахнулся я, сверкнув улыбкой, и увлекая

ее на мой излюбленный дальний балкон.

Прохладный весенний воздух, наполненный цветочными ароматами, щекотал ноздри и возвращал к мыслям о девушке. Она замерла в ожидании моих объяснений, а я и сам не мог понять, от чего не могу вымолвить и слова. Облокотившись на холодную мраморную колонну, я пытался собраться с мыслями.

— Ваше Высочество, право, мне лестно Ваше предложение, но не кажется ли Вам, что поспешно было о нем объявлять на весь зал? Возможно, стоило посоветоваться со мной.

И она была права — с этим не поспоришь, но признавать сей факт я не собирался. В дальнейшем я стану королем, а она одной из моих подданных, которой нужно смириться и повиноваться.

— Меллиандра, — начал я, тщательно подбирая слова, как понял, что посвящать ее в свои планы не стоило бы — есть вероятность, что все растреплет Риз. А это равно, что объявление на главной площади в торговый день вывесить. — Из всех возможных дев, именно ты достойна стать моей невестой.

Продолжать и упомянуть статус супруги язык не поворачивался, но глаза девушки расширились, и она обхватила себя за плечи руками. Сейчас она выглядела столь юной и беззащитной. Я и сам уже пожалел, что сделал ее жертвой своей игры, но свобода была намного дороже. Ее некому было защитить: семья в опале, а другие ближайшие родственни-

ки давно о ней и слышать не хотели. Конечно, вполне вероятно, что отец заупрямится и объявит нашу свадьбу делом чести, но покорная мышка-жена тоже не самый худший вариант. Гораздо страшнее иметь супругу из земель Йоргов — необузданные львицы любого в могилу загонят прежде, чем закончится брачная новь. Да и понимать, что в постели молодой супруги побывал чуть ли весь двор достаточно мерзкое чувство. Если и женюсь, то исключительно на невинном цветке, а Мел уж точно была чиста.

Щеки девушки покрылись пунцовыми пятнами, что было присуще всем рыжим бестиям с бледной аристократичной кожей. Морщинка рассекла ее лоб размышлениями, пока она нервно покусывала влажную нижнюю губку. Самые непристойные мысли в этот момент посетили меня, но я вновь постарался взять себя в руки. Нельзя было, чтобы она догадывалась о моих истинных мыслях.

— Не считите за дерзость, но я не самая достойная кандидатура. Половина девиц всех возрастов королевства готова сойти с ума от одного лишь Вашего взгляда, — выдала Мел после минутного размышления.

— По кому же тогда сходит вторая половина девиц? — решил подколоть ее.

Шутки, вероятно, были не самой сильной чертой Меллиандры, потому что она только еще больше нахмурилась.

— По маркизу Пларувеллу, — без запинки заявила девушка.

Я окинул ее насмешливым взглядом. Неужели она думала меня этим задеть? Маловероятно, что в таком деле стоило вести счет. Более того, чем меньше воздыхателей у девушки, тем более лакомым кусочком она становится для окружающих ее мужчин. Разумеется, невинная девица всегда в цене.

— Неужели и ты в него была влюблена? — это было на самом деле интересно, ведь в саду она явственно утверждала, что я ей безразличен.

Меллиандра вдруг улыбнулась и отступила на шаг назад. Ее глаза хитро блеснули, чем вызвали массу подозрений.

— Как знать, Ваше Высочество, — пожала она плечами. — Как знать...

Она зашагала обратно в бальный зал, а мне только и осталось, что наблюдать за выверенным покачиванием ее бедер и яркими рыжинками в ее волосах.

Я уже чувствовал, что эта колдунья заберет мое сердце, если не быть настороже.

Образ загадочного принца-весельчака растаял словно туман над весенней рекой. Красавец-герой, являющийся мне в снах много лет, не имел ничего общего с этим заносчивым типом. А, быть может, он и раньше был таким, просто я сама себе нарисовала в воображении, кого и в помине никогда и не было.

— Наивная, глупая дурочка! Мечтательница! — в сердцах я ругала саму себя.

Это ж надо быть такой...

— Ты с кем это тут разговариваешь? — послышался голос Риз.

Только ее мне сейчас не хватало. Огромных трудов стоило смыться от Николаса, чтобы спрятаться в саду, подальше от любопытных глаз и ушей. Но подруга всегда словно чувствовала, где меня найти. Это было почти единственным, в чем она никогда не ошибалась.

— Риз... — почти заплакала я.

Меня переполняли горечь и обида, но по большей части злость на себя. Домечталась, как говорится.

— Я сначала хотела обидеться, когда вдруг Ник объявил о своем намерении жениться на тебе, — ее голос был серьезен, как никогда, но печален. — А потом поняла, что ты не могла никак скрыть вашей связи, а это значит, что брат врал не

краснея. Он признался в чем дело, или пронюхал, что все эти годы ты сохла по нему и решил одарить своей милостью?

Я устало прикрыла глаза. Руки чесались надрать ему зад, а потом сбежать на край света. Говорят, у тех же Йоргов можно скрыться, но ведь за запятнанную честь принца меня точно будут преследовать. Никого не интересовало, что мою он уничтожил. Что там стоит опальная никому не нужная барышня брачного возраста, но без ухажера? Ни-че-го. Просто очередная в огромной очереди воздыхательниц.

— Как ты могла подумать, что я, и он, и вообще!

— Прости, — Риз обняла меня за плечи и прижала к себе. Вот простоять бы так вечность, вдали от суеты, лжи и интриг.

— Я не понимаю, зачем?

Принцесса опустила руки и медленно прошла к увитой розовыми лозами ограде беседки. Ее задумчивый взгляд был обращен к небу. Я никогда еще не видела ее столь подавленной

— Скорее всего, чтобы не жениться ни на одной девице из Йоргов, ведь он будущий король — повелитель этих земель.

— Риз, что же будет дальше?

Мне не очень нравились перемены в поведении обычно легкомысленной и веселой подруги. Она вдруг перевела свой взгляд на меня. Глаза были полны невыплаканных слез, но я не понимала в чем же дело.

— Помнишь ту ночь, когда я уговорила тебя отправиться

к гадалке? — она улыбнулась одними уголками губ, так печально и горько.

— Это было незабываемо. Я никогда в жизни так не боялась, как в ту ночь.

Принцесса сбросила туфельки и закружилась по беседке. Точно так же, как когда-то в детстве. Раскинув руки в стороны, она кружилась и кружилась, подставив лицо для ласкового ночного ветерка.

Дело было плохо. Но я пропустила часть вечера и не знала, что ее так опечалило. Не могла же в самом деле ее огорчить помолвка брата со мной. Мы во всем разберемся и непременно все решим.

— Тебе нагадали принца... А мне... Я же никогда не рассказывала, что там произошло, верно? — она дождалась, когда я кивну и продолжила. — Мне так хотелось видеть тебя счастливой, но я пыталась забыть, что тогда нагадали мне. Я должна стать женой чудовища без лица. Как тебе? Ты можешь злиться сколько угодно на шалость Николаса, но я знаю, что в конечном итоге ты станешь счастливой женой и матерью моим племянникам. Улыбнись просто, и всё будет хорошо.

— Но как же...

— Нет ничего страшного в его поступке. Альтернативный отбор невест его пугал, и он сделал странный, но выбор. Поверь, вы будете счастливы после пары разбитых сервизов, не всем так везёт.

Мое тело сковало морозом от слов подруги. Впервые она была так серьезна и подавлена. Мне было страшно.

— Может обойдется? — я постаралась придать ей уверенности, но понимала, что все это лишь пустые слова.

— Если до того, как твое пророчество сбылось у меня и были надежды, то теперь их нет.

Риз круто развернулась и бросилась прочь. Вылетев из беседки, она едва не споткнулась, но подобрала юбки по побежала босыми ногами по прохладной траве ночного сада.

Быть может, если я сорву помолвку с Николасом, то и Риз минует печальная участь жены чудовища?

Уже под утро я улеглась в постель. Шум бала все еще доносился из дальнего конца дворца и гулял по опустевшим коридорам, принося нам лишь отголоски праздника.

Засыпала я со слезами на глазах, но снился мне чудесный сон, что торжественная зала опустела, а мы с Николасом все кружились, и кружились, и кружились в танце. Пьянящее ощущение полета и восторга словно подхватывали меня на своих волнах. Принц склонился, чтобы поцеловать. Это читалось в его глазах, улыбке, касаниях. Но послышался грохот, массивные двери ударили по стене, а в проеме появилась окровавленная девушка, в которой я не сразу узнала Риз. Платье принцессы было изорвано, волосы свисали грязными сосульками, а на лице застыло выражение ужаса.

— Ри-из! — закричала я, и сразу же проснулась. Скинув с себя одеяло, даже не пытаясь нацепить тапочки и халат, бросилась в ее покои.

Она непременно должна узнать о моем сне. Уж подруга точно сможет определить стоит ли нам беспокоиться, или все это нервное напряжение виновато.

Солнце уже во всю светило, щебет птиц за окном разбудил бы и мертвого, но не тех, кто всю ночь и утро прокружился в танцах и пропускал партейку-другую в карты под игристое.

— Риз! — я прыгнула к ней на постель, пытаюсь разбу-

дить, накрытую с головой девушку, как вдруг поняла, что это сбитое одеяло, а принцессы и в помине там нет. — Риз!

Я в панике вскочила с постели. Она никогда не вставала раньше меня, только если замышляла какую-то шалость. Но ночной разговор разбудил во мне тревогу, которая переросла в липкий страх, сковывающий все тело и сбивая дыхание.

— Тише-тише, — словно из ниоткуда появилась принцесса.

Она все еще была одета в бальное платье, словно еще не ложилась. Или что-то снова замышляла.

Она хотела скрыть свое отсутствие, чтобы никто не догадался, что она так и не добралась до постели, чтобы поспать.

— Ты хотя бы представляешь, как меня напугала? — страх все еще не успел покинуть меня, и слова давались с трудом.

— Но ведь не произошло ничего страшного.

Хотелось закричать, отругать ее, стукнуть чем-нибудь тяжелым... Но мне помешали, послышался шум в гардеробной, который привлек мое внимание.

— Ты кого-то прячешь? — закралось подозрение, что это какой-то воздыхатель, решивший соблазнить юную принцессу.

— Нет, конечно!

Она была так искренне возмущена, что я почти поверила ей. Поверила бы, правда, но я слишком хорошо ее знала.

— Риз! — я пригрозила ей пальцем и медленно зашагала

к гардеробной.

Разумеется, принцесса не имела права заводить романы до брака. Это порочило корону и имя семьи Его Величества.

Мораль была проста: чистота и непорочность соблюдались до произнесения брачных обетов, а после рождения одного-двух наследников, никому и дела не было до небольших интрижек. Многие даже заводили фаворитов, которым дарили украшения, особняки и прочие дорогостоящие вещицы. Придворный мир был пронизан лицемерием и ложью. Это была одна из причин, почему я не хотела брака с Николасом. Он мог стать любящим и заботливым супругом, но ничто не могло спасти наш брак от измен. Он никогда не станет героем из моих грез, а я никогда не заинтересую его на столько, чтобы удержать возле себя. Печально, но факт.

— Это не то, о чем ты подумала, — Риз постаралась меня остановить, но у нее ничего не вышло.

Если это мужчина, то я обязана была сообщить Его Величеству. Это была моя главная задача — беречь Ее Высочество от всего, в том числе и ухажеров. Именно для этого меня и держали при ней все эти годы.

— Ты же сама понимаешь, я обязана.

Подруга замолчала и отступила на шаг в сторону. Она знала, что я могла сколько угодно прикрывать все ее проказы, кроме подобных. И в такой ситуации совсем не работала ее привычная фраза, что наказание было вчера, а живем мы сегодня.

Я открыла дверь гардеробной и замерла. Тут было темно. Тот, кто скрывался здесь, был мастером своего дела. Казалось, что он даже не дышал.

— Вот видишь, нет никого, — заявила она, заметно нервничая.

Значит, инкогнито всё еще находился тут.

— Вижу, — я захлопнула дверь на миг, и подруга расслабилась тут же.

Но это была лишь игра, чтобы в следующий миг открыть и замереть в немом крике.

Я пыталась успокоиться, но сердце стучало гулко и сильно, не желая успокаиваться.

— Что это? — несмотря на то, что я видела и понимала, что это такое ничего иного не смогло сорваться с моих губ.

— Разве не видно? Это паук.

Я медленно кивнула, захлопывая дверь, чтобы чудище не выбралось наружу. Мысли путались в голове, но мне не могло показаться. Снова заглянула в гардеробную. Нет. Оно никуда не пропало, а все еще мирно возлежало на ворохе платьев принцессы.

— Именно, Риз, это огромный паук размером с хорошего пса. Неужели, тебе так скучно, что ты решила завести ручного арахнидика? — спросила я, пылая возмущением.

Даже не знаю, что хуже, мужик в будуаре у принцессы или это чудище. Подруга скорчила умоляющую рожицу и сложила ладошки в просительном жесте.

— Мел, не выдавай нас, ну пожалуйста. Я сама была в шоке, когда пришла, а он спал на моей постели. Он совершенно ручной, поверь мне. И, кажется, у него ранена лапка.

В этом я нисколько не сомневалась. Трудно уследить за конечностями, когда их две, а уж если их все восемь, то еще сложнее. Оставалось понять, откуда оно у нас появилось. До этого бала, будь он трижды неладен, никаких подобных ги-

гантов к нас и близко не водилось. Хотя была одна мысль...

— Значит так, — строго глянула на подругу. — Переодевайся, а потом марш в постель.

— А ты? — тихонько спросила принцесса, прикрывая спиной дверь, чтобы я больше туда не заглядывала и не тревожила покой ее посетителя.

— А я пойду и найду его хозяина, — грозно рыкнула я, сверкнув глазами в сторону гардеробной.

— А дальше? — глаза подруги были широко раскрыты от предвкушения шумного разбирательства.

Вот-вот, говорю же, что принцесса заскучала прозябать тут с нами. Не хватает ей впечатлений. Надо бы устроить. И я непременно устрою. Прямо сегодня. Пока не придумала как, но обязательно устрою.

— А потом поменяю ему руки с ногами местами, — злобно прорычала я, направляясь к выходу.

Интуиция подсказывала, что с появлением принца в нашем дворце многое изменилось. Смуглые загорелые мужчины в набедренных повязках, так сильно смущающих дев заполонили залы нашего дома. Хорошо, хоть на праздник все они надели приличествующие брюки и сюртуки, но уже днем ведь снова появятся почти в одном том, в чем мать родила. Мало нам было их, теперь по дворцу шастали восьмилеплый арахнид, вид которого моб повергнуть в шок даже самого закаленного бойца, не то, что хрупкую барышню с неустойчивой психикой.

Маневры по коридорам остались никем не замеченными, потому что все спали после шумного мероприятия. Даже слуги порхали как пчелки на первом этаже, где и проходил бал. Это дало мне возможность добраться до спальни Николаса, чтобы наконец сбросить напряжение и наорать на него. Маловероятно, что так оно и будет, но настрой был боевой.

Рванув на себя дверь его спальни, я замерла как истукан. Второй раз за последний час мне пришлось поднимать опавшую челюсть с пола.

Комната выглядела обычно, за исключением маленькой, но очень весомой детали. Николас лежал на кровати. Белая простыня едва прикрывала его обнаженное тело, руки были заведены вверх и переплетались в запястьях. Весь боевой настрой как рукой сняло.

— Э-э-э, — только и смогла протянуть я, озадачено.

— Да-да, вот и попался, — с издевкой произнес Николас.

— На Вас напали? Пытались ограбить? — это было бы самым логичным.

— Что-то вроде того, — рассмеялся молодой человек, дергая свои путы, но они так и не развязались. — Поможешь?

Второй раз я почти поймала удар. В ушах стучало, от прилившей крови, а щеки алели словно маков цвет, но я постаралась взять себя в руки и медленно двинулась по направлению к кровати.

— Минуточку, — шаги давались с трудом, а воображение

подкидывало очень пикантные картинки из миниатюр, которые мы однажды откопали с Риз среди барахла в подсобке.

Дело было давно, но впечатлений осталось на всю оставшуюся жизни. Дворец развращал умы, но нас с принцессой берегли, как могли, чтобы ничего лишнего не увидели и не услышали. То, что Николас был абсолютно голым, ясно как день. Но любопытство было сильнее страха.

Я потянулась, чтобы добраться до веревок. Моя грудь, прикрытая тонкой тканью сорочки из батиста, чуть ли не нависала над лицом принца. Мысль об этом вызвала очередной приступ стыдливости.

— Тебе так не дотянуться. Заберись на постель, — подсказал Николас.

Взгляд метнулся к его обнаженному телу. М-да, щекотливая ситуация. Совершенно абсурдная и глупая.

Опершись коленом на матрас, я потянулась к его связанным рукам и подцепила край веревки, чтобы распутать. Было не удобно, но принца, казалось вся эта ситуация только забавляла.

— И как Вас только угроздило, — приговаривала я, пытая от усилий.

Наконец веревка поддалась, я дернула ее, что было сил и рухнула на кровать поверх Николаса.

Принц громко рассмеялся мне в грудь, а я попыталась отскочить, но его руки удержали меня.

— Вот и попалась, — резюмировал он.

— Вот и попались, — объявил громко король, залетевший в комнату без стука.

"Вот и допрыгалась", — подумала я, поняв, что теперь от моей репутации не осталось и следа.

Николас

Каков был шанс, что одна любопытная девица решит заглянуть ко мне в спальню средь бела дня? Один на тысячу. Каков был шанс, что отцу будет спаться и он решит озарить мое существование своим величественным обществом? Один на миллион. Каков же шанс, что оба этих события случатся одновременно? Вот и я думал, что вероятность ниже нуля.

— Отец, как я рад тебя видеть, — мне оставалось только улыбаться в данной ситуации.

Выпускать из объятий трепетную словно птичка девушку не хотелось, но стоило хотя бы сделать покаянный вид, ради приличий. Гибкое стройное тело было облачено в одну лишь ночную сорочку. Тонкая ткань совершенно не скрывала ни одной линии стройного юного тела. Между нами была небольшая разница в возрасте, но огромная пропасть во взглядах и воспитании. С трудом я выпустил девушку и попытался прикрыться. Вставать было излишне.

Мел отпрянула и присела в глубоком реверансе, почти-тельно склонив голову. Казалось, что она замерла и даже перестала дышать от смущения.

— Я вижу, ты решил воспользоваться правом жениха, чтобы испытать молодую невесту, — брови отца были сер-

дито сдвинуты, но говорил это он с долей торжества.

Это было странно. Я надеялся, несколько на иную реакцию. Конечно, пока родители в шоке, но об отборе больше не могло быть и речи — потенциальный жених обручен. Чужестранки из Йоргов должны были отбыть восвояси, и это стало бы финалом первой части моего небольшого представления. Затем, предполагалось, что король и Ее Величество будут категорически против нашей свадьбы с Меллиандрой и приложат максимум усилий, чтобы убедить меня в непригодности невесты. Я, разумеется, разыграл бы оскорбленную невинность, но со временем поддался на их уговоры. После чего, отписав компенсацию девушке, разорвал бы помолвку, став совершенно свободным человеком. Мел была достаточно умна, чтобы принять деньги и удалиться в самостоятельную жизнь, чего она всегда и хотела — не быть зависимой от королевской семьи. И все были бы в выигрыше.

— Наши чувства столь пылки, что мы просто не смогли удержаться от этого небольшого свидания, — я улыбался, прекрасно понимая, что отец не просто так сюда пришел.

— Похвально, — ухмыльнулся Гасиан, играя с нами, как сытый кот с раненой, но желающей выжить, мышкой.

Теряясь в догадках о цели визита, я наблюдал за ним. Он вальяжно прошел в комнату, нисколько не стесняясь моей наготы или же тончайшей сорочки Мел. Его оценивающий взгляд блуждал по всей комнате, словно он пытался что-то отыскать. Неужели ему стал известен мой маленький секрет?

— Нам бы не хотелось тебя задерживать.

Я огляделся в поисках одежды, но черноволосая бестия, выскользнувшая из моей спальни за пару минут до Мел, отбросила ее достаточно далеко. До нее было не дотянуться.

Отец и не думал покидать наше нескромное общество. Ему доставляло удовольствие видеть моё замешательство и румянец на щеках Меллиандры.

— Я только рад компании молодых, — рассмеялся король. — Но ты прав, я пришел не просто так. Ты слышал визги на своем этаже? Графиня Дотерлей едва не лишилась рассудка, когда на лестнице ее сбilo с ног огромное чудовище. Дословно, черное, лохматое и зубастое. Ты не знаешь, о чем речь?

Я отлично понимал, о ком речь, но сдаваться не был намерен. Если мне не разрешали в детстве завести ничего интереснее коня, то даже будучи взрослым мужчиной я знал, что непозволительная роскошь иметь собственного питомца.

— Графине, как и ее дочерям, следует меньше зажиматься в укромных темных уголках с женатыми мужчинами, чтобы ее не пугали собственные фантазии, — отмахнулся я.

Было понятно, что отца не устраивал мой ответ. К тому же, я отлично знал, что старшая дочь этой самой графини Дотерлей и выпустила Тоффи из ванной комнаты. Да, это было совершенно случайно, но именно поэтому я оказался сейчас связанным и неудовлетворенным в неловкой ситуации.

— Меллиандра, — король обратил свое внимание на мою временную невесту. — Вы стали стократно краше своей ма-тушки. Я был счастлив свести с ней близкое знакомство. Правда Ваш отец был столь дерзок, что бессовестно отбил у меня ее.

Гасиан пожирал взглядом хрупкую девушку, проецируя свою старую привязанность на Мел. Внутри закопошилось неприятное чувство. Неужели это была ревность? Мне это чувство совершенно не понравилось. Красивая девочка, но лишние привязанности нам ни к чему. Хотя, я успокаивал себя тем, что во мне говорят братские чувства.

Отец поддел кончиком пальца опущенный вниз подбородок девушки, заставляя ее взглянуть ему в глаза. Она без тени робости встретилась с ним взглядами. Нечто странное промелькнуло между ними, это скорее напоминало скрепленные клинки.

Я знал, что Меллиандра хотела бы что-то ответить в защиту своей семьи, но не имела права раскрыть даже рта без дозволения Его Величества. Он наслаждался этим, как и упивался своей властью над ней. Или же мне это показалось из-за собственнических чувств?

— Отец, нам с Мел нужно одеться, — я не выдержал и вскочил с постели, прижимая к паху простынь. — Мы были рады тебя видеть, но думаю, что твой визит затянулся.

Король смерил меня пытливым взглядом, но отступил, увеличивая расстояние между ним и девушкой.

— Ты прав. Но вечером мы обязательно должны обсудить то чудовище, которое видела графиня. Мне бы не хотелось, чтобы оно рыскало по нашему дворцу, пугая гостей.

Отец шутливо поклонился нам и вышел из моей спальни. Послышался облегченный выдох своей спасительницы. Я повернулся к ней, чтобы сказать какую-нибудь остроту, но слышался шлепок. Это маленькая ручка отвесила мне звонкую пощечину, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Подумать только, каков нахал!

Николас не пытался защитить меня или мою честь, он делал вид, что все в порядке, а это простая формальная будничная встреча. Но больше всего меня поражало то, с какой легкостью он говорил о графине и ее дочерях. Да весь свет знал, что эта троица достаточно легкого поведения всегда отлично шла на контакт с любым мужчиной и совратить могли даже монаха.

Мне было неприятно, что принц знал об их шалостях, как говаривали при дворе. Ревнивые жены оберегали своих мужей от их внимания, но мужчин это только забавляло и придавало пыла.

— За что? — Николас обиженно схватился за щеку.

— Было бы за что, вообще прибила бы, — огрызнулась я сквозь зубы.

— Но ты моя невеста!

Да ладно, только сейчас вспомнил. Что-то, когда король рассматривал мою фигуру, подсвечиваемую несколькими свечами, он об этом даже не вспоминал. Я видела жадный взгляд его отца и уж точно догадывалась о чем были его мысли. Впрочем, как и мысли самого Николаса. От меня не укрылась ни испарина, проступившая на лбу, ни загребушие руки, норовившие облапать с ног до головы.

— И это не дает Вам права так вести себя со мной! Вы говорили, что мы отлично подходим друг другу, тогда отчего же в комнате разит женскими духами, а сами Вы связаны и абсолютно обнажены?

Николас никогда не умел отвечать на неудобные вопросы. И пусть мы не были достаточно близки, но я достаточно много времени наблюдала за ним и точно знала, когда тема становится для него зыбкой.

— Я всё могу объяснить! — вскричал жених, натягивая брюки.

Что ж, чем больше на нем одежды, тем смелее я могла на него смотреть. Было огромной неожиданностью, что все мое заикание и робость пропали, как только этот несчастный подписал себе приговор, объявив нас парой. О чем он только думал?

— Я вся во внимании.

Николас нервничал. На его щеках заиграли желваки, а лицо стало озадаченным. Он искал вариант выкрутиться из сложившейся ситуации.

— Я признаю, что перебрал сегодня немного и решил лечь пораньше спать. А потом проснулся и вот, уже ты стоишь надо мной, — он пожал плечами, будто бы произошел какой-то пустяк.

Но я не верила ни единому его слову. Каким нужно быть идиотом, чтобы проспать, когда тебя связывают. Подозрения закрались в душу. Но эта потрясающая улыбка, которая за-

играла на его губах не давала рационально думать и очень мешала сконцентрироваться.

— И Вы считаете, что я Вам поверю?

— Я очень на это надеюсь, и обещаю, что впредь буду за-
пираться, чтобы ко мне в спальню больше не проникали ни-
какие преступники.

Тон принца стал примирительным. Почему-то показало-
сь, что он, возможно, говорит правду, или мне просто хо-
телось, чтобы так оно и было.

— Я очень хочу, чтобы это была правда, — сдалась я, ко-
гда теплые руки коснулись моих плеч и прижали к крепкому
рельефному торсу.

Он гладил меня по спине и словно успокаивал, понимая,
какое потрясение я пережила почти обнаженная в спальне
принца и застуканная самим королем. Если до этого и был
шанс, что Николас мог отказаться от помолвки, то теперь на-
дежда погибла.

Я хотела быть с мужчиной, в присутствии которого сердце
то замирало, то бросалось вскачь. Но я бы никогда не желала
быть с тем, кто мне нагло лгал.

— Верь мне, — прошептал Николас мне на ухо, целуя ви-
сок.

Это было приятное чувство, которое разливалось теплом
по всему телу, скручиваясь спиралью в животе. Всеми фиб-
рами души я жаждала большего. Его губы коснулись уголка
моих губ и показалось на миг, что вот-вот я лишусь чувств,

вот прям, как тогда. Пряный аромат щекотал ноздри и вызывал дрожь во всем теле, которая, казалось, передавалась и жениху.

Не успела я и опомниться, как властные губы завладели моими, прогоняя все мысли прочь и оставляя только ощущение истомы. Это было самое бешеное чувство в жизни, которое ни с чем нельзя было сравнить. Тягучее и сладкое, словно мед, но вместе с тем опасное.

Каждой девочке во дворце внушалось, что порочные связи хороши лишь временно, но после себя оставляют пустоту, которую падшая женщина будет искать всю жизнь, чем заполнить. И так она начнет свое путешествие по рукам. Та же самая графиня была весьма свободных взглядов, чем заслужила определенную репутацию. Я же никогда и не думала вставать на этот скользкий путь.

Но губы мужчины не прекращали натиска ни на секунду, лишь изредка давая возможность выдохнуть стон. Кожа Николаса покрылась мурашками, точно так же, как и моя. Пальцы перебирали пышный водопад моих волос, то спутывая их, то разглаживая. Сопротивляться почти не было возможности.

Николас подхватил меня на руки и через секунду опустил на мягкую перину кровати. Появилась возможность вдохнуть полной грудью и привести мысли в порядок. Мужчина уже потянулся к пуговицам на брюках, когда я поняла, что если немедленно не остановить это безумие, то ничем хоро-

шим это не закончится. Мы зашли слишком далеко. Все это было жутко неприлично, хоть и волнительно. Но голова на то и дана, чтобы думать ей, а не тем, на чем сидим.

— Мне пора, — выдохнула я с сожалением.

— Но мы только начали, — почти жалобно произнес принц.

— Мы продолжим, я обещаю, но через месяц, — я постаралась не выдать в голосе волнения, и очень надеялась, что мне это удалось.

Николас издал стон разочарования, когда я, подхватив край сорочки, вскочила и бросилась к выходу из спальни. Арахнид был сейчас не самой большой проблемой, нужно было спасать остатки своей чести.

Николас

Это было нечестно по отношению к девушке, но я не смог себя сдержать. Рядом с Мел чувства становились острее, так что хотелось выть от едва сдерживаемого желания, переполнявшего все мое естество, но я просто наблюдал за удаляющейся спиной беглянки. Это бешеное чувство, которое буквально плавало меня изнутри, было почти невозможно унять.

Меллиандра всегда казалась тощей и угловатой, но кто бы мог подумать, что девушка за пару лет расцветет и нарастит себе округлости в правильных местах. Что ни говори, а превратилась в настоящую красавицу. Огонь так и играл в ее волосах в отблесках свечей. Я наслаждался зрелищем, которое до сих пор было неизведанно никем до меня. Мягкая, манящая и жадная до ласк, пусть даже сама пока этого не понимала. Порочные мысли обуревали, заставляя сожалеть, что я не смог держать себя в руках.

И дураку было понятно, что закаленная дворцом девушка не сдастся так просто. В ее чистоте было невозможно усомниться. Робкие поцелуи были полны страсти и желания. Укол совести немного отрезвил мой затуманенный страстью рассудок.

Нужно было приложить немало усилий, чтобы взять себя

в руки и вспомнить, что она так и не сообщила, зачем пришла. Уж явно не для того, чтобы соблазнить меня. Но с этим можно было разобраться и позже. Я бросился к ванной, чтобы убедиться, что этой ночью от меня сбежали не только девушки, но и кое-кто гораздо важнее.

Тоффи нигде не было. А это была практически глобальная катастрофа. Он был еще мал, но уже мог запросто сожрать чью-то маленькую собачку. А еще мой паук умел ловко прятаться. Таким образом, если мне не удастся найти его до того, как проснутся жители и гости двора, нас накроет паникой и истерией. Мама всегда была против питомцев.

В ванной его не оказалось, а это значительно усложняло его поиски. Проклятая дочь графини! Но винить следовало только себя в этой ошибке.

Я выскользнул в коридор. Слуг не было, почти весь дворец еще спал. Что ж, у меня была пара часов, чтобы отыскать любимца, привезенного от Йоргов.

Меллиандра

Только полная дурочка могла потащиться в спальню к неженатому мужчине, но я была уверена, что именно Николас мог мне помочь со страшной тварью, которую прятала Риз у себя в гардеробной. Даже не знаю, что было хуже, паук или ухажер, которого можно было застать в апартаментах у принцессы. Пожалуй, с мужчиной было бы проще справиться.

Ничего не оставалось, как вернуться в спальню к Риз.

— Ты сердишься? — тихонько спросила подруга.

Она уже успела переодеться и залезть под одеяло.

— Разве можно на тебя сердиться? Но будь осторожнее, если твой брат женится на мне, то очевидно мою должность заменит иная девушка, которая будет верна короне, а не тебе. Разумеется, я буду рядом с тобой, но...

— Не стоит об этом переживать, — пожалала хрупкими плечиками принцесса и откинулась на подушки. — К тому моменту, когда ты и Николас поженитесь, меня уже здесь не будет.

Голос девушки был грустным, но она постаралась улыбнуться через силу. Это заставляло невольно восхищаться ею.

— Не верь всем этим сказкам. Ни за какое чудовище родители никогда в жизни тебя не отдадут!

Я была уверена в своих словах. Да и Николас не допустит, чтобы его любимая сестра стала жертвой брачного рынка и дипломатии. Слово было красивое, но смысл его был страшнее самой темной ночи.

— Ты и сама выглядишь уставшей. Где ты так долго была?

— У твоего брата, — выпалила я, краснея, как маков цвет.

Но чего мне смущаться, если утренние свидания жениха и невесты не считались зазорными. Хотя, стоило учитывать, что дремлющий замок после бала приравнялся к ночному посещению, хоть и в расцвете дня.

Мы с Тоффи успели заскучать, но он уснул на одном из моих платьев.

Поразительно с какой легкостью, принцесса говорила об огромном чудовище.

— Да ладно! — ахнула Риз, сверкнув глазами-блюдцами, полными восторга. — Это же отличная новость. А я знала, что Николас не подведет и сделает правильный выбор.

— Мне кажется, что он темнит, — поделилась я своими переживаниями.

Но Риз была отличной свахой, хотя даже не понимала этого.

— Много ли надо, если ты нравишься мужчине, в которого влюблена с самого детства? Уж поверь, я бы все отдала за внимание маркиза, но увы, нам не суждено быть вместе.

В словах принцессы была горечь. Мне стало даже жаль ее, но все мы невольники брачного рынка. Осознав, что разговор становится опасным для меня, поспешила сменить тему.

— Тоффи? Ты уже и назвать его успела?

Хотя, зная Риз, странно, что она еще не нашла, куда его пристроить. Разве что решила оставить его жить с собой. С нами!

— У него на шейке ошейник, на котором написано его имя, — просто ответила подруга, зевая.

— Ты ж моя отважная воительница, — похвалила я ее, натягивая одеяло повыше.

Дворец хоть и был богат, но это не спасало его от сквозняков, которые бродили по коридорам.

Значит, его звали Тоффи. Что ж, мохноножек, пора нам

с тобой познакомиться.

Я осторожно расправила одеяло поверх задремавшей подруги, а сама направилась к гардеробной. Теплилась надежда, что если у паука на шее была записка с кличкой, то там могла быть и информация о владельце. Состчитав до десяти, я открыла дверь в гардеробную, чтобы самой познакомиться с арахнидом поближе.

Переборов свой страх, я взглянула на гигантского, для своего семейства, паука. Он спокойно возлежал на брошенном на пол платье, пышные юбки которого немного прикрывали его, создавая своеобразный кокон.

— Ну что, Тоффи, давай знакомиться, — я протянула руку, чтобы дотянуться до его мохнатой шеи.

Страшнее создание перевернулось на бок и задергала лапками. Тогда-то я и увидела, что одна из них повреждена. Урон был не столь велик, но, вероятно, доставлял достаточно неприятные ощущения.

— Это ж где тебя так жизнь помотала?

Разговаривать с ним было странно и необычно, но в конце концов, говорят же люди с собаками, почему нельзя с арахнидом? Вполне себе интересный и молчаливый собеседник, а главное, внимательный слушатель.

Тварюшка, конечно, ничего мне не ответила, но протянула лапку. Кое-как справившись со своим страхом, я прикоснулась к одной из восьми конечностей, отчего та дёрнулась. Ага, значит ему больно.

Не место ему тут совсем, да и многие могут решить посетить принцессу в любое время дня и ночи, та же горничная, к примеру, или камеристка. Нужно было срочно забрать его к себе. У меня из посетителей, кроме Риз, никого не бывало,

что делало присутствие постороннего незаметным для всех.

С трудом, но все же, я подняла бедолагу. Сначала было очень страшно и мерзко, но он оказался вполне себе пушистым, от чего, если закрыть глаза, можно было представить, что это вовсе не паук, а, скажем, облезлый многолапный пес.

Моя комната была совсем близко, поэтому хоть было и тяжело, но вполне себе быстро мы добрались до места назначения.

— Так, дружок, пока ты поживешь у меня, — продолжила я разговор с соседом по комнате. — А теперь слушай правила: ничего не грызть, ничего не ломать и вообще, никого не пугать, особенно меня. Если будет скучно, то вполне можешь себе позволить ловить мух, которые случайно влетают в открытые окна.

Словно в знак согласия, паук моргнул.

Я так и представляла, о чем он сейчас думал, что какая-то сумасшедшая девица его выкрала для злодейских экспериментов. Но я не унывала, возможно, когда-нибудь мне это зачтется.

Уложив его на кресло с мягким сидением, я бросилась на поиски предметов для оказания первой помощи. Разумеется, при дворце был и врачебный корпус, но думалось, что оттуда меня отправят куда подальше, если скажу истинную причину своего визита. Поэтому решила воспользоваться тем, что было в наличии. Разорвав одну из наволочек, начала накладывать повязку на лапку. Своеобразный бинт ров-

но ложился, а я все убеждала себя, что это не паук, а просто странная собачка, не более того.

Зафиксировав конечность, я прикрыла Тоффика пледом и взялась за ошейник на шее. И правда, на нем была только гравировка с именем и больше никакой информации. Значит, хозяин решил остаться неизвестным. Интересно, почему?

Рухнув на постель, я уставилась в потолок. Это был странный день, который на самом деле для большинства в этом дворце еще не начался. Нужно было, как многие другие отходить от шумного праздника, лежа в кровати или ванной, но меня, как обычно, тянуло на приключения.

Мысли вернулись не нарочно к принцу. Этой ночью он сделал громкое заявление, отказаться от которого еще был шанс до того, как нас застукал король. Гасиан хоть и был весьма странных взглядов на брак, но с возрастом страсти в крови поутихли, и он стал придерживаться традиций, согласно которым, "опороченная" и скомпрометированная девушка была обязана выйти замуж, как можно скорее. Даже если этим несчастным был сам принц. Разумеется, это касалось только особ знатного рода, на простолюдинок никак не распространялось. На крайний случай всегда можно было откупиться, признав детей, если связь таковых принесла.

Сам же король, ради любимой женщины переписал кучу законов, чтобы жениться на разведенной. Цена этого соглашения была, как по мне, слишком высокой. Королева отка-

залась от своей семьи и детей. С одной стороны, честь и хвала Его Величеству, который сотворил невозможное ради нее, но с другой, было непонятно, почему его чувства должны были стоять выше чувств законного мужа Ее Величества. Боги рассудят в конечном итоге их. А мой вопрос с замужеством можно было считать закрытым.

Можно было бы порадоваться, но почему-то было неспокойно на душе. Николас всегда был жизнерадостным поведением, но после возвращения от Йоргов сильно изменился. Он внешне, казалось, был все тот же весельчак, но в глубине его глаз таилось нечто темное, что украло часть его души.

От усталости и нервных потрясений глаза медленно начали слипаться, призывая нерадивую меня ко сну. Какое-то время я посопротивлялась, боясь оставаться наедине с Тоффи, но природа взяла свое, и я уснула. Яркий калейдоскоп картинок замелькал перед глазами, возвращая меня в тот день, когда мне предсказали, что выйду я замуж за принца.

Станет ли счастливым этот брак? Во всяком случае, было время, чтобы свыкнуться с этой мыслью и попробовать поговорить с Николасом. Любить его издалека было просто, но я не была наивной дурочкой, он не был влюблен в меня, а значит, что наши брачные отношения просто обречены.

Послышался стук в дверь, и я открыла глаза, поняв, что все это время бодрствовала мысленно в полудреме. Стук повторился. Я потрясла головой, прогоняя сон. Но шок, ждал, когда мысли упорядочились, и я оглядела свою комнату.

— Минутку, — отозвалась, прекрасно понимая, что за это время мне даже не добраться до двери.

Что ж ты, Тоффик, наделал!

Когда первый шок прошел, я набралась храбрости и выползла из кружевного плена. Все вокруг было увито полупрозрачной паучьей сетью. Она колыхалась на легком ветерке, который проникал сквозь приоткрытое окно. Паутина очень затрудняла передвижение по комнате, но страх, что в таком виде увидят мою спальню, подгонял меня.

Я боялась повредить все это великолепие, но с практической точки зрения — оно сильно мешало.

— Мел, ты здесь? — донеслось по ту сторону двери, и я выдохнула.

Риз можно было доверять. Тем более, что восьмипалого именно она притащила.

— Да-да, минуту, — пискнула я, хватаясь за ручку двери.

Открыв, я встретила нос к носу с подругой. Принцесса выглядела растерянной. Неужели она уже обыскалась своего питомца?

— Нам нужно поговорить, — она схватила меня за руку и попыталась протиснуться в комнату, но я ее задержала.

— Ко мне сегодня нельзя, — попыталась я оправдаться.

— Нельзя? — Риз не сразу поняла, что к чему, и часто-часто заморгала. — Ты кого-то скрываешь? Мужчину или... Или нашего утреннего друга?

Ага, значит, что и она боялась произнести кличку вслух,

чтобы никем не быть услышанной и понятой.

— Да, наш общий друг перекочевал сегодня ко мне и теперь у меня слегка не прибрано, — я пояснила, краснея, потому что представила, как бы со стороны казался этот разговор.

Подруга кивнула и потащила меня к себе в спальню. Как только двери за нами захлопнулись, она выдохнула и прыгнула на кровать, таща и меня вслед за собой.

— Фух, а я уж подумала, что он сбежал и теперь совсем один бродит по коридорам дворца. Только представь, меня разбудил отец. Он явно что-то или кого-то искал, а затем без объяснений отбыл со своим советником. Я чуть от страха не умерла, представив, что будет, когда он найдет Тоффи. Хорошо, что ты позаботилась об этом вопросе и спасла меня.

Да его бы удар хватил. Тем более, что кого он искал я уже знала. Значит, что рано или поздно Его Величество решится посетить и мою спальню. Ну неужели нет у него иных дел, кроме как искать паука в огромном дворце? Это ведь можно было бы поручить кому-нибудь другому из доверенных лиц. Например, Николасу.

Мысли о принце привычно вызвали яркий румянец на моих щеках, а воспоминания о поцелуе породили целую стайку радужных бабочек внизу живота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.